

Дашковский П.К., Шершнева Е.А.

Некоторые аспекты реализации исламского фактора во внешней политике советского государства в 20-е гг. XX в.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии «Историко-этнографическое изучение развития религиозного ландшафта в трансграничном пространстве Южной Сибири и Монголии» (проект № 16-21-03001).

Аннотация. Статья посвящена анализу использования мусульманского фактора в решении отдельных внешнеполитических задач советским правительством в 20-е гг. XX в. Установление дипломатических отношений с мусульманскими странами Востока диктовало правительству большевиков необходимость относительно лояльного отношения к той части населения страны, которое исповедовало ислам. Показательным в этом отношении является разрешение, полученное на уровне народного комиссариата иностранных дел, участвовать в 1926 г. советской делегации во Всемирном мусульманском конгрессе. Кроме того, в рассматриваемый период государство стремилось не создавать препятствий для совершения хаджа мусульманам страны. В то же время со стороны ГПУ были нередки случаи, когда вопреки распоряжениям правительственных органов предпринимались ограничения в отношении религиозных свобод мусульман. Ещё одним вектором внешней политики советского государства было установление дипломатических отношений с Турцией и оказание содействия возвращению военнопленных-мусульман. Несмотря на лояльное отношение со стороны государства к мусульманскому населению страны, правительство стремилось к максимальному контролю за их жизнью, в том числе и религиозной. В своих действиях относительно мусульманского духовенства правительство опиралось преимущественно на декреты об отделении церкви от государства и школы от церкви.

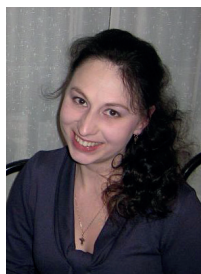
Ключевые слова: ислам, внешняя политика, государственно-конфессиональные отношения

Конфессиональный вопрос во внешней политике Российского государства занимал одно из ведущих положений. Ещё в имперский период правительством уделялось особое внимание контактам российских мусульман с единоверцами за пределами страны¹. Одной из своих задач государство видело в установлении контроля за иностранными гражданами, прибывающими на территорию страны с целью ведения проповеднической деятельности. Пристальное внимание правительства было устремлено и на мусульман, принявших участие в хадже, так как они вступали в контакт с единоверцами на мусульманском Востоке и могли принести с собой антиправительственные настроения.

В первые годы советской власти правительство стремилось показать свою лояльность к мусульманским народам, в том числе и в ритуальной сфере. Так, в 1923 г. было принято постановление, согласно которому разрешалось свободное совершение хаджа гражданам государства. Однако уже в 1926 г. в записке народного комиссара по иностранным делам Г.В. Чичерина в Политбюро сообщалось, что некоторые органы ГПУ препятствовали паломникам из СССР совершать данный

П.К. Дашковский

Е.А. Шершнева

обряд. В результате таких нарушений паломники были вынуждены покинуть страну незаконным путём через Афганистан и Индию, что приводило к попаданию их под враждебное влияние антисоветских пропагандистов².

Молодое советское государство уже в первые годы своего образования столкнулось с ещё одной масштабной проблемой, связанной с присутствием на территории государства иностранных подданных из стран Востока. За продолжительный период существования российской государственности на территории страны оказалась значительная часть военнопленных из восточных государств. В связи с этим, несмотря на политические изменения в стране, данный вопрос не мог остаться в стороне от внимания спецслужб. Советское правительство, проводившее сдержанный курс по отношению к исламу во внутренних областях, особое внимание начинает уделять Поволжью и Приуралью, как центрам сосредоточения мусульманской культуры³.

Впервые в послереволюционный период «мусульманский фактор» в иностранных делах попробовали использовать члены Временного правительства, которые для заключения сепаратного мира с Турцией решили обратиться за поддержкой к представителям мусульманской общины, видевших в Турции оплот мусульманской веры⁴. Накануне окончания Первой мировой войны в г. Москве в период с 4 по 12 ноября 1918 г. состоялся I Всероссийский съезд коммунистических организаций народов Востока. Результатом съезда стало учреждение приказом Революционного военного совета Центральной мусульманской военной коллегии во главе с М.Х. Султан-Галиевым. Своей главной задачей данная организация считала проведение идеологической работы среди турецкого населения, проживающего на территории советского государства. Данная политика подтверждается отправкой представителей Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока в конце 1918 – начале 1919 гг. в районы скопления военнопленных и других категорий турецкого населения. При этом главным лозунгом в их деятельности был призыв «Организовуйтесь и закидайте пожар социальной революции в Турции!». В результате проводимой государством политики к началу 20-ых гг. XX в. были окончательно определены границы между Турцией и советскими республиками Закавказья⁵.

Установление дипломатических отношений между Россией и Турцией было главной задачей данных государств в первые послевоенные годы. В 1918 г. в Петроград была направлена делегация младотурков для установления дипломатических отношений между странами, а также для решения вопроса о судьбе турецких граждан, проживающих на территории России. С целью установления более тесных контактов в состав турецкой дипломатической миссии был включён мусульманский политик российского происхождения Юсуф Акчурин (Акчюра), курировавший деятельность Общества Красного полумесяца и уже не первый год выполнявший деликатные поручения турецких властей. Особо пристальное внимание российское правительство стало уделять дипломатическим отношениям с Турцией в 20-ые гг. XX в. в связи с произошедшим политическим переворотом в данном государстве. В частности, 16 марта 1921 г. в г. Москве был подписан Советско-турецкий договор, который давал определённые гарантии территориальной целостности Турецкого государства⁶.

Проводимая государством политика в отношении мусульманских народов как внутри государства, так и за её пределами не могла не сказаться положительно на установлении серьёзных контактов со странами Востока. Уже в первые годы советской власти ряд мусульманских государств стремились к установлению дружеских дипломатических отношений с Советским Союзом. Например, в 1919 г. председателю ВЦИК М.И. Калинину было направлено письмо правителем Афганистана Аманулла-хан с предложением создания советской дипломатической миссии. В результате от Советского государства в г. Кабул был направлен советский посол Яков Суриц⁷.

Для наиболее успешного проведения международных переговоров советское правительство в 1920-ые гг. приходит к выводу о необходимости привлечения к сотрудничеству на международной арене наиболее прогрессивного и лояльно настроенного мусульманского духовенства. Правительство видело в советских муллах потенциал влияния на мусульманский мир за пределами Советского государства и в первую очередь на Ближний и Средний Восток. Меры, принимаемые правительством, достаточно быстро давали результаты. Уже в первой половине 20-ых гг. XX вв.

были установлены дипломатические отношения и связи с республиканской Турцией, Ираном (Персией), Афганистаном. В 1926 г. устанавливаются крепкие отношения с Недждем и Хиджазом, объединённых в 1932 г. в Саудовскую Аравию, а также с Йеменом⁸.

Мусульманское духовенство, испытывающее на себе лояльность советского правительства, видело своей задачей поддержку политики Советского государства на международной арене. Так, в 1925 г. духовное управление мусульман в Ташкенте обращает внимание мусульманской общественности на такую международную проблему как курдское восстание, вспыхнувшее под руководством шейха Сеида в восточной Турции. Данное послание мусульманского духовенства было опубликовано в газете «Известия ЦИК СССР и ВЦИК»⁹.

В марте 1926 г. председателю ЦИК СССР и ВЦИК М.И. Калинину была направлена муфтием Р.Ф. Фахретдиновым телеграмма о значении мусульманского международного конгресса для мусульманского мира и с упоминанием, в какой стране, по мнению мусульманской общественности, должен проходить данный совет. Конгресс, по мнению советского мусульманского духовенства, должен быть лишён влияния империалистических держав. Самым подходящим, по мнению мусульманской общественности, может считаться по праву священный город для всех мусульман – Мекка. К тому же Советский Союз был первым государством, которое начало выстраивать с правителями из династии Саудов равноправные дипломатические отношения¹⁰.

Весной 1926 г. было принято решение об участии во Всемирном мусульманском конгрессе советской делегации от Центрального духовного управления мусульман, на которую было получено официальное приглашение. На имя народного комиссара иностранных дел СССР Г.В. Чичерина сразу была направлена телеграмма от муфтия Центрального духовного управления мусульман Р.Ф. Фахретдинова, в которой сообщалось о его готовности принять участие в данном конгрессе, который планировалось провести в Мекке. Для решения наиболее детальных вопросов, касающихся поездки, был направлен кадий Кашшафетдина Тарджемани, являющийся заместителем муфтия Центрального духовного управления мусульман и включённый в состав планируемой делегации от СССР. В состав делегации был также включён представитель от Сибирского региона. Тот факт, что правительство выпустило делегацию для участия в международном мусульманском конгрессе, к тому же сформировав её достаточно представительной и возглавляемой крупнейшим прогрессистом, свидетельствует о расчётах советской дипломатии в отношении данного мероприятия¹¹.

Несмотря на возлагаемые надежды со стороны правительства на данный конгресс, в установлении дипломатических отношений со странами Востока, государство не оказывало никакой материальной поддержки советской делегации, руководствуясь в своих действиях Декретом об отделении церкви от государства и школы от церкви. Р.Ф. Фахретдинов для организации поездки объявил сбор пожертвований с единоверцев. При этом в своём выступлении он неоднократно упоминал о том, что Советский Союз желает искреннего освобождения мусульманского Востока от империалистических держав и всячески стремиться это доказать своей политикой¹².

Немаловажную роль в международной политике со странами Востока, а в первую очередь с Турцией, играл вопрос положения военнопленных. В апреле 1918 г. Декретом СНК РСФСР была учреждена Центральная коллегия о пленных и беженцах (Центропленбеж) при Народном комиссариате по военным делам РСФСР. Главной задачей данной коллегии было регулирование репатриации военнопленных по обязательствам Брест-Литовского мирного договора. Коллегия сотрудничала с Красным Крестом, Всероссийским земским союзом и Союзом городов и другими общественными организациями. По образцу центральных государственных органов данные коллегии начинают создаваться при Советах на местах. Учётом и социально-правовой адаптацией военнопленных занимался Революционный военный совет. Согласно приказам Революционного военного совета, принятым с 1918 по 1919 гг., относиться к военнопленным следовало гуманно¹³.

Правительство вело активную документационную работу по урегулированию отношений с Турцией. В сентябре 1921 г. в «восточном отделе» Исполнительного комитета Коминтерна был подготовлен и направлен в ЦК РКП(б) документ «Перспективы работы Коммунистического Интернационала в Анатолии»¹⁴. Турецкое правительство воспринимало всех мусульман единым и неделимым народом, о чём свидетельствует предложение командующего турецкого Кавказского фронта К. Кара-Бекера в апреле 1922 г. об отправке в Турцию 2 000 голодающих детей татарской, башкирской и киргизской национальности. В этом же году татарский отдел ГПУ под грифом «Секретно» обвинил мусульманское духовенство Центрального духовного управления мусульман в сотрудничестве с Турцией и Германией через различные рода общественные организации. ЦДУМ обвинялось так же в содействии установления контактов иностранными государствами с Сибирью и Центральной Азией через созданные при нём комиссии помощи голодающим¹⁵.

Установление контроля за мусульманским населением советского государства и контроль за его контактами с единоверцами за пределами страны становился всё более регламентированным. В 1922 г. по решению ЦК РКП(б) был создан Восточный отдел ОГПУ (ВООГПУ). Данный орган стал приемником Восточного отдела ГПУ. Задачей созданного органа было объединение усилий всех отделов ГПУ в районах с традиционно мусульманским населением – на Кавказе, в Туркестане, Хиве, Бухаре, Киргизии, Татарии, Башкирии и Крыму. Кроме того, Восточный отдел должен был анализировать и контролировать весь законодательный материал, поступающий из Турции, Ирана, Афганистана, Индии, Тибета, Китая, Кореи и Японии¹⁶.

С 20-х гг. XX в. советским правительством начинают активно предприниматься меры по репатриации турецких военнопленных. При этом данная деятельность не могла не затронуть и территорию Западной Сибири, в том числе Алтай. Так, Административный отдел Губернского исполкома просил Иностранное отделение г. Ново-Николаевска Сибирского революционного комитета сообщить, чем руководствоваться при отправке турецких граждан на родину, так как в Административном отделе кроме бюллетеней НКВД от 3 декабря 1923 г. за № 29, где помещена инструкция за № 408 от 22 ноября 1923 г., о реэвакуации турецких граждан циркулярных распоряжений не имеется¹⁷.

На аналогичный запрос из Алтайской губернской управы Сибирский революционный комитет сообщил, что кроме инструкций НКВД от 22 ноября 1923 г. за № 408 никаких дополнительных указаний центра в Сибирском революционном комитете не имеется по вопросу о реэвакуации на родину турецких граждан. В этой связи при отправке турецких граждан на родину надлежит руководствоваться инструкцией НКВД. Согласно Выписке из бюллетеня народного комиссариата внутренних дел от 3 декабря 1923 г. за № 29, для репатриантов обязательно указывать религиозную принадлежность¹⁸.

В 1924 г. по всем губернским и областным административным отделам были разосланы циркуляры, в которых указывалось, что Народный комиссариат иностранных дел (НКВД) по просьбе турецкого посольства обращается в НКВД всех союзных и автономных республик с предложением оповестить всех турецких военнопленных, проживающих на территории Советского государства о возможности выезда на Родину. Следовало также обратить особое внимание на порядок и условия проезда их на родину в порядке, предусмотренном циркуляром НКВД № 408 от 22 ноября 1923 г. Репатриантам необходимо было сообщить, что в г. Москве при Турецком посольстве образована репатриационная комиссия, в которую необходимо сообщить сведения о себе и о родственниках, желающих отправиться с ними. Предполагалось также точное сообщение адресов, как на родине, так и в РСФСР. Задачей государственных органов на местах было также довести данные об умерших в Репатриационную комиссию, на предмет оповещения их семей на родине. Сообщая о вышеизложенном, Народный комиссариат внутренних дел предлагал всем Административным отделам оповестить всех турецких военнопленных путём расклейки на видных местах данных распоряжений и необходимой информации о возможности возврата на родину¹⁹.

Активная работа по возвращению турецких военнопленных на родину начала проводиться с 1923 г. Это подтверждается архивными данными,

свидетельствующими о предоставлении в Бийскую городскую уездную милицию Административным отделом Алтайского губернского исполкома циркулярного распоряжения НКВД № 157 от 12 апреля 1923 г., а также циркулярного распоряжения турецкой репатриационной комиссии на турецком языке для точного и неуклонного исполнения²⁰. Подобного рода факты свидетельствуют о включённости всех государственных структур в работу по репатриации иностранных граждан.

Работы по организации выезда турецких граждан на родину продолжались в течение нескольких лет. В марте 1925 г. циркулярно всем губернским областным административным отделам и административным управлениям Северо-Кавказского края сообщалось о прибытии в г. Москву турецкой репатриационной комиссии в рамках соглашения между правительством СССР и Турцией. Целью данной комиссии было посещение ряда местностей Советского государства и других союзных республик для работ по отправке в Турцию гражданских и военных пленных турок. В циркуляре сообщалось, что в первую очередь комиссия посетит Крым, Сибирь и Центральные губернии, то есть места наибольшего скопления лиц, подлежащих репатриации. Турецкая репатриационная комиссия предполагала посетить следующие города: Симферополь, Бахчисарай, Севастополь, Царицын, Саратов, Краснодар, Ростов-на-Дону, Новочеркасск, Ставрополь, Астрахань, Аткарск, Уральск, Казань, Уфу, Пермь, Челябинск, Тюмень, Петропавловск, Омск, Ново-Николаевск, Барнаул, Иркутск, Читы, Воронеж, Тамбов, Орел, Нижний Новгород, Иваново-Вознесенск, Ярославль, Кострому, Оренбург. Все вопросы, связанные с признанием прав за теми или иными лицами на репатриацию, а также и с отправкой их в Турцию, турецкая репатриационная комиссия согласовывала непосредственно с губернскими и областными административными отделениями. Комиссия по признанию права на репатриацию выдавала турецким военнопленным особые удостоверения личности по образцу удостоверений, выдававшихся до этого Турецким посольством в г. Москве. Форма данного удостоверения представлялась турецкой репатриационной комиссии в Административные отделы, которые в свою очередь обязаны были признать за турецкими военнопленными право на репатриацию и выдать им выездные визы. Несогласные с отказом на репатриацию имели право подать жалобу в турецкое посольство в г. Москве. Для того чтобы избежать лишних жалоб, в распоряжении указывалась категория лиц, не имеющих право на репатриацию. Таким образом, было определено, что не имеют права покинуть Советский Союз граждане РСФСР, жёны и дети тех лиц, которые имеют гражданство РСФСР, а также жёны, не имеющие регистрации по закону РСФСР²².

Получившие право покинуть Советское государство не имели по закону возможности вывозить многие виды вещей и товаров. В частности, запрещалось вывозить любую печатную продукцию, оружие, драгоценные металлы, камни, деньги, акции, машины и запасные части к ним, скот, а также изделия, предназначенные для торговли. Ограничения касались даже предметов первой необходимости. Так, например, мыло разрешалось брать из расчёта не более 1 куска на человека²³.

С целью максимально продуктивно организовать работу комиссии по эвакуации турецких военнопленных с территории России административный отдел под грифом «Секретно» просил назначить Алтайский губернский отдел ГПУ РСФСР распоряжением от 3 марта 1924 г. ответственного. При этом в распоряжении указывалось на бюллетень НКВД за № 408 по эвакуации турецких граждан на родину, а также подчёркивалось, что о назначении ответственного лица следовало уведомить административный отдел²⁴.

Процесс по реэвакуации вызвал также потребность в дополнительном учёте иностранных граждан. В 1924 г. был организован сбор сведений о лицах иностранного происхождения, проживающих на территории Алтайской губернии. Согласно предоставленным сведениям, в Алтайской губернии с 1 января по 1 апреля 1924 г. проживал только один потомок иностранных граждан, при этом родившийся уже на территории России, – Гасанов Сергей Дмитриевич. В сведениях сообщалось, что он имел среднее образование, по национальности был перс и являлся служащим с. Гелеевское Рубцовского уезда²⁵. Более никаких сведений о лицах иностранного происхождения в регионе не указывалось.

Таким образом, правительство в своей попытке установления дипломатических отношений со странами Востока сталкивается с потребностью привлечения на свою сторону мусульманского населения. Именно «мусульманский фактор» становится ведущим в международной политике с мусульманскими странами, так как ислам представляется консолидирующим фактором в соответствующей среде. Вполне закономерно, что новое советское государство, проводившее в 1920-ые гг. политику лояльного отношения к мусульманскому населению страны, воспользовалось его поддержкой в регулировании международных отношений. Установление дипломатических отношений с Турцией, позволило военнопленным покинуть территорию страны. При этом большевистское правительство стремилось максимально ограничить турецких подданных в правах, запрещая вывоз ряда вещей, а также обязывая в анкетах указывать свою религиозную принадлежность.

Библиографический список

1. Ахмадуллин, В.А. Исламский фактор во внешней политике Союза Советских Социалистических Республик / В.А. Ахмадуллин // Третий мусульманский форум. Сборник материалов. – М.: ИД «Медина», 2007. – Вып. 3. – URL: http://www.idmedina.ru/books/materials/rmforum/3/hist_ahmadullin.htm (дата обращения: 09.02.2016).
2. Бенигсен, А.А. Мусульмане в СССР / А.А. Бенигсен. – Казань: Иман, 1999. – 84 с.
3. Васильев, А.М. История Саудовской Аравии (1745 г. – конец XX в.) / А.М. Васильев. – М.: Классика плюс, 2001. – 672 с.
4. ГААК. ФР-531. Оп. 1. Д. 12.
5. ГААК. ФР-531. Оп. 1. Д. 13.
6. ГААК. ФР-531. Оп. 1. Д. 3.
7. Галас, М.Л. Государственно-институциональная и социальная адаптация репатриантов и реэвакуированных беженцев в России в 1920-е гг. / М.Л. Галас // Власть. – 2011. – № 4. – С. 105–108.
8. Гусева, Ю.Н. «Исламская политика» Советского государства и голод начала 1920-ых гг. в Поволжье: неизвестные страницы деятельности комиссии Центрального Духовного управления мусульман по борьбе с голодом / Ю.Н. Гусева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – Т. 15. – № 1. – С. 79–83.
9. Густерин, П.В. О контактах мусульман СССР с мусульманами за рубежом в 1920-е гг. / П.В. Густерин. – URL: <http://islam-info.ru/obchestvo/1604-o-kontaktax-musulman-sssr-s-musulmanami-za.html> (дата обращения: 09.02.2016).
10. Густерин, П.В. Политика Советского государства на мусульманском Востоке в 1917–1921 гг. / П.В. Густерин. – URL: <http://islam-info.ru/category/otnoshenia/> (дата обращения: 09.02.2016).
11. Дашковский, П.К. Религиозная политика Российской империи в отношении мусульманских общин Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. / П.К. Дашковский, Е.А. Шершнева // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. – 2015. – № 8. – С. 242–264.
12. Дашковский, П.К. Исламский фактор в миграционных процессах в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. / П.К. Дашковский, Е.А. Шершнева // Религиоведение. – 2015. – № 1. – С. 48–52.
13. Ислам и советское государство. Вып. 1 (по материалам Восточного отд. ОГПУ. 1926 г.) / Вступ. ст., сост. и коммент. Д.Ю. Арапова и Г.Г. Косача. – М.: Изд. дом Марджани, 2010. – 152 с.
14. Лазарев, М.С. СССР и Курдистан (1917–1945) / М.С. Лазарев. – URL: http://kurdistan.ru/2009/08/29/articles-1211_SSSR_i_Kurdistan_191.html (дата обращения: 09.02.2016).
15. Махдиян, М.Х. Ирано-советские отношения: зарождение и особенности развития в 1920-х–1930-х гг. / М.Х. Махдиян // Власть. – 2012. – № 9. – С. 172–174.
16. Мухетдинов, Д.В. Ислам в России в XVIII – начале XXI вв.: модернизация и традиции / Д.В. Мухетдинов, А.Ю. Хабутдинов. – Н. Новгород: Издательство ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2011. – 282 с.
17. Романенко, В.С. Сотрудничество советской дипломатии и мусульманского духовенства СССР в 20-е годы XX века: Научно-исторический очерк / В.С. Романенко. – Н. Новгород: НИМ «Махинур», 2005. – 144 с.
18. Силантьев, Р.А. Мусульманская дипломатия в России: история и современность / Р.А. Силантьев. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2010. – 488 с.
19. Шершнева, Е.А. Положение мусульманских общин Томской губернии в контексте государственно-конфессиональной политики Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.: Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. / Е.А. Шершнева. – Барнаул, 2013. – 23 с.

- ¹ Шершнева Е.А. Положение мусульманских общин Томской губернии в контексте государственно-конфессиональной политики Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.: Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. Барнаул, 2013. 23 с.; Дашковский П.К., Шершнева Е.А. Религиозная политика Российской империи в отношении мусульманских общин Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. 2015. № 8. С. 242–264; Дашковский П.К., Шершнева Е.А. Исламский фактор в миграционных процессах в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в // Религиоведение. 2015. № 1. С. 48–52.
- ² Ислам и советское государство. Вып. 1 (по материалам Восточного отд. ОГПУ. 1926 г.) / Вступ. ст., сост. и коммент. Д.Ю. Арапова и Г.Г. Косача. М., 2010. С. 9; Густерин П.В. Политика Советского государства на мусульманском Востоке в 1917–1921 гг. URL: <http://islam-info.ru/category/otnoshenia/> (дата обращения: 09.02.2016); Беннгсен А.А. Мусульмане в СССР. Казань, 1999. 84 с.
- ³ Ислам и советское государство. Вып. 1 (по материалам Восточного отд. ОГПУ. 1926 г.) / Вступ. ст., сост. и коммент. Д.Ю. Арапова и Г.Г. Косача. М., 2010. С. 14;
- ⁴ Силантьев Р.А. Мусульманская дипломатия в России: история и современность. М., 2010. 488 с.
- ⁵ Густерин П.В. О контактах мусульман СССР с мусульманами за рубежом в 1920-е гг. URL: <http://islam-info.ru/obchestvo/1604-o-kontakhtax-musulman-sssr-s-musulmanami-za.html> (дата обращения: 09.02.2016).
- ⁶ Силантьев Р.А. Мусульманская дипломатия в России: история и современность. М., 2010. 488 с.
- ⁷ Ахмадуллин В.А. Исламский фактор во внешней политике Союза Советских Социалистических Республик // Третий мусульманский форум. Сборник материалов. М., 2007. Вып. 3. URL: http://www.idmedina.ru/books/materials/rmforum/3/hist_ahmadullin.htm (дата обращения: 09.02.2016); Силантьев Р.А. Мусульманская дипломатия в России: история и современность. М., 2010. 488 с.
- ⁸ Романенко В.С. Сотрудничество советской дипломатии и мусульманского духовенства СССР в 20-е годы XX века: Научно-исторический очерк. Н. Новгород, 2005. 144 с; Махдиян М.Х. Ирано-советские отношения: зарождение и особенности развития в 1920-х–1930-х гг. // Власть. 2012. № 9. С. 172–174; Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745 г. – конец XX в.). М., 2001. 672 с.
- ⁹ Лазарев М.С. СССР и Курдистан (1917–1945). URL: http://kurdistan.ru/2009/08/29/articles-1211_SSSR_i_Kurdistan_191.html (дата обращения: 09.02.2016); Романенко В.С. Сотрудничество советской дипломатии и мусульманского духовенства СССР в 20-е годы XX века: Научно-исторический очерк. Н. Новгород, 2005. 144 с.
- ¹⁰ Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю. Ислам в России в XVIII – начале XXI вв.: модернизация и традиции. Н. Новгород, 2011. 282 с.; Романенко В.С. Сотрудничество советской дипломатии и мусульманского духовенства СССР в 20-е годы XX века: Научно-исторический очерк. Н. Новгород, 2005. 144 с.
- ¹¹ Романенко В.С. Сотрудничество советской дипломатии и мусульманского духовенства СССР в 20-е годы XX века: Научно-исторический очерк. Н. Новгород, 2005. 144 с.
- ¹² Ислам и советское государство. Вып. 1 (по материалам Восточного отд. ОГПУ. 1926 г.) / Вступ. ст., сост. и коммент. Д.Ю. Арапова и Г.Г. Косача. М., 2010. С. 12.
- ¹³ Галас М.Л. Государственно-институциональная и социальная адаптация репатриантов и реэвакуированных беженцев в России в 1920-е гг. // Власть. 2011. № 4. С. 105–106.
- ¹⁴ Ислам и советское государство. Вып. 1 (по материалам Восточного отд. ОГПУ. 1926 г.) / Вступ. ст., сост. и коммент. Д.Ю. Арапова и Г.Г. Косача. М., 2010. С. 14.
- ¹⁵ Силантьев Р.А. Мусульманская дипломатия в России: история и современность. М., 2010. 488 с.; Гусева Ю.Н. «Исламская политика» Советского государства и голод начала 1920-ых гг. в Поволжье: неизвестные страницы деятельности комиссии Центрального Духовного управления мусульман по борьбе с голодом // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 1. С. 79–83.
- ¹⁶ Ислам и советское государство. Вып. 1 (по материалам Восточного отд. ОГПУ. 1926 г.) / Вступ. ст., сост. и коммент. Д.Ю. Арапова и Г.Г. Косача. М., 2010. С. 12–13.
- ¹⁷ ГААК. ФР-531. Оп. 1. Д. 12. Л. 42.
- ¹⁸ ГААК. ФР-531. Оп. 1. Д. 12. Л. 51.
- ¹⁹ ГААК. ФР-531. Оп. 1. Д. 12. Л. 86.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ ГААК. ФР-531. Оп. 1. Д. 3. Л. 19–20.
- ²² ГААК. ФР-531. Оп. 1. Д. 3. Л. 21.
- ²³ ГААК. ФР-531. Оп. 1. Д. 3. Л. 28об.
- ²⁴ ГААК. ФР-531. Оп. 1. Д. 13. Л. 90.
- ²⁵ ГААК. ФР-531. Оп. 1. Д. 13. Л. 55.

References

1. Shershneva E.A. *Polozhenie musul'manskikh obshchin Tomskoi gubernii v kontekste gosudarstvenno-konfessional'noi politiki Rossiiskoy imperii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni k.i.n.* [The State of Muslim Communities in the Province of Tomsk in the Context of State-Confessional Policy of the Russian Empire in the Second Half of the 19th – early 20th Centuries. Abstract of PhD Thesis]. Barnaul, 2013, 23 p.
2. Dashkovskiy P.K., Shershneva E.A. *Mirovozzrenie naseleniia Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v istoricheskoi retrospective* [The Worldview of the Population of South Siberia and Central Asia in Historical Retrospective]. Barnaul, 2015, no. 8, pp. 242–264.
3. Dashkovskiy P.K., Shershneva E.A. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2015, no. 1, pp. 48–52.
4. *Islam i sovetskoe gosudarstvo. Vyp. 1: (po materialam Vostochnogo otd. OGPU. 1926 g.)* [Islam and the Soviet State. Vol. 1: (On the Materials of the Eastern Department of the Joint State Political Directorate. 1926)]. Moscow, Izd. dom Mardzhani, 2010, 152 p.
5. Gusterin P.V. *Politika Sovetskogo gosudarstva na musul'manskom Vostoke v 1917–1921 gg.* [Policy of the Soviet State in the Muslim East in 1917–1921]. Available at: <http://islam-info.ru/category/otnosheniia/> (accessed 09.02.2016).
6. Benigsen A.A. *Musul'mane v SSSR* [Muslims in the USSR]. Kazan, Iman, 1999, 84 p.
7. *Islam i sovetskoe gosudarstvo. Vyp. 1: (po materialam Vostochnogo otd. OGPU. 1926 g.)* [Islam and the Soviet State. Vol. 1: (On the Materials of the Eastern Department of the Joint State Political Directorate. 1926)]. Moscow, Izd. dom Mardzhani, 2010, 152 p.
8. Silant'ev R.A. *Musul'manskaya diplomatiya v Rossii: istoriya i sovremennost'* [Muslim Diplomacy in Russia: History and Present]. Moscow, IPK MGLU «Rema», 2010, 488 p.
9. Gusterin P.V. *O kontaktakh musul'man SSSR s musul'manami za rubezhom v 1920-e gg.* [On the Contacts between the Muslims of the USSR and Muslims Abroad in the 1920-s]. Available at: <http://islam-info.ru/obchestvo/1604-o-kontaktax-musulman-sssr-s-musulmanami-za.html> (accessed 09.02.2016).
10. Silant'ev R.A. *Musul'manskaya diplomatiya v Rossii: istoriya i sovremennost'* [Muslim Diplomacy in Russia: History and Present]. Moscow, IPK MGLU «Rema», 2010, 488 p.
11. Akhmadullin V.A. *Tretiy musul'manskiy forum. Sbornik materialov* [The Third Muslim Forum. Information Package]. Moscow, ID «Medina», 2007, vol. 3. Available at: http://www.idmedina.ru/books/materials/rmforum/3/hist_ahmadullin.htm (accessed 09.02.2016).
12. Silant'ev R.A. *Musul'manskaya diplomatiya v Rossii: istoriya i sovremennost'* [Muslim Diplomacy in Russia: History and Present]. Moscow, IPK MGLU «Rema», 2010, 488 p.
13. Romanenko V.S. *Sotrudnichestvo sovetskoi diplomatii i musul'manskogo dukhovenstva SSSR v 20-e gody XX veka: Nauchno-istoricheskii ocherk* [Cooperation of the Soviet Diplomacy and the Muslim Clergy of the USSR in the 20-s of the 20th Century: Scientific and Historical Background]. Nizhny Novgorod, NIM «Makhinur», 2005, 144 p.
14. Makhdiyana M.Kh. *Vlast' [Power]*. 2012, no. 9, pp. 172–174.
15. Vasilyev A.M. *Istoriya Saudovskoy Aravii (1745 g. – konets XX v.)* [The History of Saudi Arabia (1745 – the End of the 20th Century)]. Moscow, Klassika plus, 2001, 672 p.
16. Lazarev M.S. *SSSR i Kurdistan (1917–1945)* [The Soviet Union and Kurdistan (1917–1945)]. Available at: http://kurdistan.ru/2009/08/29/articles-1211_SSSR_i_Kurdistan_191.html (accessed 09.02.2016).
17. Romanenko V.S. *Sotrudnichestvo sovetskoi diplomatii i musul'manskogo dukhovenstva SSSR v 20-e gody XX veka: Nauchno-istoricheskii ocherk* [Cooperation of the Soviet Diplomacy and the Muslim Clergy of the USSR in the 20-s of the 20th Century: Scientific and Historical Background]. Nizhny Novgorod, NIM «Makhinur», 2005, 144 p.
18. Mukhetdinov D.V., Khabutdinov A.Yu. *Islam v Rossii v XVIII – nachale XXI vv.: modernizatsiya i traditsii* [Islam in Russia in the 18th – Early 21st Centuries: Modernization and Tradition]. Nizhny Novgorod, Izdatel'stvo NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 2011, 282 p.
19. Romanenko V.S. *Sotrudnichestvo sovetskoi diplomatii i musul'manskogo dukhovenstva SSSR v 20-e gody XX veka: Nauchno-istoricheskii ocherk* [Cooperation of the Soviet Diplomacy and the Muslim Clergy of the USSR in the 20-s of the 20th Century: Scientific and Historical Background]. Nizhny Novgorod, NIM «Makhinur», 2005, 144 p.
20. Romanenko V.S. *Sotrudnichestvo sovetskoi diplomatii i musul'manskogo dukhovenstva SSSR v 20-e gody XX veka: Nauchno-istoricheskii ocherk* [Cooperation of the Soviet Diplomacy and the Muslim Clergy of the USSR in the 20-s of the 20th Century: Scientific and Historical Background]. Nizhny Novgorod, NIM «Makhinur», 2005, 144 p.
21. *Islam i sovetskoe gosudarstvo. Vyp. 1: (po materialam Vostochnogo otd. OGPU. 1926 g.)* [Islam and the Soviet State. Vol. 1: (On the Materials of the Eastern Department of the Joint State Political Directorate. 1926)]. Moscow, Izd. dom Mardzhani, 2010, 152 p.
22. Galas M.L. *Vlast' [Power]*. 2011, no. 4, pp. 105–106.
23. Silant'ev R.A. *Musul'manskaya diplomatiya v Rossii: istoriya i sovremennost'* [Muslim Diplomacy in Russia: History and Present]. Moscow, IPK MGLU «Rema», 2010, 488 p.
24. Guseva Yu.N. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoy akademii nauk* [Bulletin of Samara Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences]. 2013, vol. 15, no. 1, pp. 79–83.
25. *Islam i sovetskoe gosudarstvo. Vyp. 1: (po materialam Vostochnogo otd. OGPU. 1926 g.)* [Islam and the Soviet State. Vol. 1: (On the Materials of the Eastern Department of the Joint State Political Directorate. 1926)]. Moscow, Izd. dom Mardzhani, 2010, 152 p.
26. *Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo Kraia* [State Archive of Altai Krai]. Fund 531, inventory 1, file 12, fol. 42.

27. *Gosudarstvenny arkhiv Altayskogo Kraya* [State Archive of Altai Krai]. Fund 531, inventory 1, file 12, fol. 51.
28. *Gosudarstvenny arkhiv Altayskogo Kraya* [State Archive of Altai Krai]. Fund 531, inventory 1, file 12, fol. 86.
30. *Gosudarstvenny arkhiv Altayskogo Kraya* [State Archive of Altai Krai]. Fund 531, inventory 1, file 3, fols. 19–20.
31. *Gosudarstvenny arkhiv Altayskogo Kraya* [State Archive of Altai Krai]. Fund 531, inventory 1, file 3, fol. 21.
32. *Gosudarstvenny arkhiv Altayskogo Kraya* [State Archive of Altai Krai]. Fund 531, inventory 1, file 3, fol. 28ob.
33. *Gosudarstvenny arkhiv Altayskogo Kraya* [State Archive of Altai Krai]. Fund 531, inventory 1, file 13, fol. 90.
34. *Gosudarstvenny arkhiv Altayskogo Kraya* [State Archive of Altai Krai]. Fund 531, inventory 1, file 13, fol. 55.